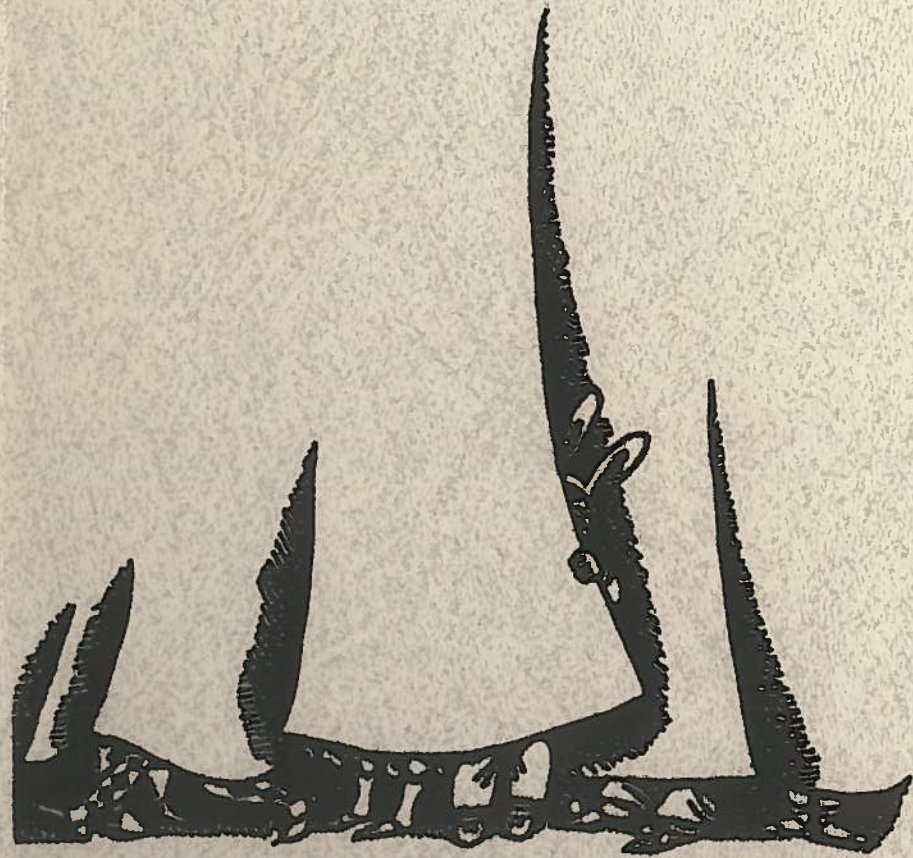

© ЛЕВ УСТИНОВ Театральные сказки

ЛЕВ УСТИНОВ

Театральные сказки

Бабушка (*весело*). Проверь-ка, Краска, куда отсюда дует ветер?

Краска (*облизывает палец и поднимает его над головой*). Как всегда... На наш город... На наш любимый город.

Бабушка. Тогда... С попутным ветром в дальний путь...

Все (*поют*).

Но не в попутном ветре суть,
А в том, что ты когда-нибудь
Придешь куда-нибудь.

Занавес

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван-дурак.
Маланья — немая сестра Ивана.
Принцесса.
Воевода.
Воеводица.
Купец.
Купчиха.
Большой черт.
Первый чертенок.
Второй чертенок.
Третий чертенок.
Царь — отец Принцессы.
Министр.
Повар.
Пес Полкан.
Женщина.
Первая баба.
Вторая баба.
Первый солдат.
Второй солдат.

По мотивам сказки Л. Н. Толстого и русских народных сказок

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На авансцене Большой черт. Он говорит в хвост, как в микрофон.

Большой черт. Внимание, внимание! Трое чертеныт под номерами 001, 002 и 003 срочно вызываются в приемную Вельзевула Сатаниновича!

Трое чертеныт в приемной Вельзевула. Они приветствуют друг друга выкриками «Ха-ха!».

Второй чертенок. Привет! Давно не виделись! (Первому.) Ты где был?

Первый чертенок. Землю тряс. Я как трясану ее под городом. Выскочил наверх, гляжу: дома с грохотом рушатся, пыль, дым. А людишки-то с перепугу кричат, мечутся. Я прямо животик от смеха надорвал.

Второй чертенок. А я воду на людей напускал. Наводнение делал. Тоже смеху было! Людишки-то кто в лодку, кто за бревно цепляются. Каждый спастись норовит. (Третьему.) А ты где был?

Третий чертенок. Засуху напускал. Все хлеба и травы пожег. Людишки стоят посреди полей, плачут. У неба дождя просят.

Первый чертенок. Смешно! Чуть что — плачут.

Третий чертенок. Да пусть плачут. Мне-то что... Мне бы только поспать малость...

Входит Большой черт.

Большой черт. Верные мои чертеныта! Я вызвал вас, чтобы дать вам сверхважное поручение... Там, на земле (показывает вверх), прямо над спальней самого Вельзевула Сатаниновича, завелся Иван-дурак. С рассвета и до заката все Иван-дурак то сеет, то пашет, то косит, то боро-

нит. А зима придет — по дому мастерит. И такое от него беспокойство, что просто заснуть невозможно. До того дело дошло, что приходится Вельзевулу Сатаниновичу минуток шестьсот сна по ночам прихватывать.

Первый чертенок. Как же так?.. Чертям по ночам спать не положено. Ночью самая работа...

Большой черт. То-то и оно. Как он ночью спать стал — все дела в аду пришли в упадок... Надо нам немедленно Ивана-дурака с земли этой сбить. Уж чего только не делали, а Иван-дурак все одно работает. Братья у него в богачи выбились: один купец, другой воевода. Хорошо бы его с братьями перессорить. А как пойдут у них ссоры да войны, некогда Ивану работать будет, и станет тогда на его земле полное запустение!.. Желая вам удачи! А неудача будет — со всех троих шкуру спущу! (*Уходит.*)

Первый чертенок. Чур, я к Воеводе! Я его вмиг одолею. Сначала храбрость на него напущу, а потом...

Второй чертенок. А я, чур, к Купцу!.. Купцы очень даже хитрые попадают, ну да я еще хитрей!.. Сначала зависть на него напущу, а потом...

Третий чертенок. А я к Ивану-дураку не согласен.

Первый чертенок. Почему?

Третий чертенок. Потому как умный умного одолеть может, а дурака, пока сам не помрет, никто не одолевает.

Второй чертенок. Кинем жребий!.. Вот три сучка: длинный — Иван, средний — Воевода, короткий — Купец. Тяните.

Первый чертенок (*тянет*). Так и есть! Воевода достался!

Третий чертенок (*тянет*). А мне — Купец.

Второй чертенок. Бывают дела приятные, а бывают очень даже неприятные. Придется к Ивану-дураку идти...

Первый чертенок. У меня есть план! У трех братьев изба стоит еще не деленная. Надо Купца с Воеводой завзвать к Ивану на дележ. Они враз перессорятся: Иван-то делиться не станет... Кому ж это хочется свое добро отдавать...

Второй чертенок. Правильно! (*Третьему.*) А ты почему молчишь?

Третий чертенок. А мне что?.. Я всегда согласен... Мне бы только поспать малость...

Первый чертенок. Завтра встретимся на болоте... Чертенята (*поют свою песню*).

На черта черту жизнь,
Коль нет хвороб и смерти,
Мы скачем вверх и вниз,
Ведь мы недаром черти.
Когда вокруг поля горят
И гнилью тянет с грядок,
То мы докладываем в ад,
Что на земле порядок!

Черти уходят.

Появляется Иван, за ним — пес Полкан.

Полкан (*устало лает*). Тащат... Все тащат... Зачем ты все братьям отдал?

Иван. Так ведь просили.

Полкан. Купец треть да Воевода треть. А самим что осталось? Ничего да еще полстолька.

Иван. И то... Да пока руки мои при мне — не пропадем.

Иван с Полканом уходят.
Сбегаются чертенята.

Первый чертенок (*Второму чертенку*). Ну что же ты? Братья-то миром разошлись?

Второй чертенок. Я думал, он просто дурак, а он очень даже дурацкий дурак. Другой бы сообразил, наперекор пошел, а этот дурак не сообразил даже.

Первый чертенок. Ох и попадет нам от Большого черта!

Второй чертенок. Ничего. Я его на пахоте доконаю.

Первый чертенок (*Третьему чертенку*). А ты что молчишь?

Третий чертенок. А мне что... Мне бы только поспать малость...

Открывается занавес, черти разбегаются. В глубине виден дом Ивана. Перед домом сноп, дерево и поле. Второй чертенок крадется по полю.

Второй чертенок. Пашет Иван-дурак. Уж третью соху сломал. Землю-то я ему сбил — крепче камня стала. (*Увидел кувшин.*) Что это у него? (*Понюхал.*) Квас! (*От-*

тил.) Хорош квасок!.. Сейчас я ему в этот квас наплюю, и как только выпьет Иван квасу — у него кишки заболят, пополам скрючится. (Плюет в кувшин, прячется.)

Иван вносит соху. За ним идет Маланья да ковыляет старый Полкан.

Иван. Все. Не идет больше лошадь. Сил у нее нет... Хотя и стала земля будто каменная, а пахать все одно надо... Придется нам с тобой, Маланья, заместо лошади запрягаться... Кваском сейчас подкреплюсь — да опять за работу. (Пьет квас.) Ох, пузо болит, как кишки кто на ворот наматывает... Да ничего... Последнюю полоску допашем, глядишь, без хлеба не останемся...

Иван запрягает Маланью вместо лошади, и они с большой натугой тащут соху. Вдруг соха останавливается — и ни с места. Тянут они ее, дергают — ничего не помогает.

Что за чудо! Корней тут не было, а корень!

Запускает Иван руку под соху и вытягивает из-под земли Второго чертенка.

Ишь ты, пакость какая!

Второй чертенок. Не убивай меня, Иван, я тебе что хочешь сделаю!

Иван. Что же ты мне сделаешь?

Второй чертенок. Скажи только, чего хочешь?

Иван. Брюхо болит у меня — поправить можешь?

Второй чертенок. Могу.

Иван. Ну лечи.

Второй чертенок. Мне под землей лекарство это найти надо. Пусти, я поищу.

Иван. Зачем пускать? Я тебя за ногу держать буду, а ты руками и пошарь.

Иван берет чертенка за ногу, а тот ищет под землей.

Второй чертенок. Нашел! Нашел! Вот тебе корешок-тройчатка. Кто ни проглотит один корешок, всякая боль пройдет. Оторви один и глотай. Очень даже от всех болезней помогает.

Иван (отрывает один корешок, глотает). Смотри-ка... Цельный день болел живот, а тут враз прошел.

Второй чертенок. Пусти теперь меня, я в землю проскочу — больше ходить не буду.

Иван. Пушу, только ты сначала поработай.

Второй чертенок. Не надо меня запрягать! Не надо! От работы пропадают черти.

Иван запряг чертенка, взмахивает кнутом. Чертенок делает два шага, вскрикивает и исчезает.

Иван. И впрямь пропал... Ну что ж... От черта избавились, теперь уж допашем...

Иван с Маланьей продолжают пахоту.

Ну вот и все. Теперь надо в лес пойти, дров парубить.

Иван, Маланья и Полкан уходят. Озираясь по сторонам, крадется Первый чертенок.

Первый чертенок (осматривает поле). Допыхал все-таки дурак. Не смог его, видно, братец мой одолеть. Несдобровать ему от Большого черта... Да ведь и мне попадет, коли Ивана-дурака не осилим! (Залезает на дерево.)

Входит Иван с топором.

Иван. Да что за напасть такая! Сколько времени рублю деревья, считай, двадцать срубил, не меньше, а ни одно не падает. Как ветвями их кто к небу привязал — висят, да и только... А дров не будет, Маланья щей не сварит, а без каш и щей станем еще тощей.

Первый чертенок. Руби, руби, дурак... Я держать деревья устал, а ты от рубки и спины разогнуть не можешь...

Иван. Ох, спину ломит, будто я горбом своим всю землю подпираю. Много, видать, земли в мире, да и тяжела она!.. Эх, раззудись плечо, размахнись рука! Или сам рухну, или дерево свалю...

Иван разбегаются и со всего маху ударяет топором по дереву. Иван падает, и рядом с ним падает дерево вместе с чертенком.

Первый чертенок. Ой, ой, ой!.. Ногу прищемило! Караул! Помогите!

Иван. Погоди. Отдышусь — вытащу. (Тяжело поднимается.) Ишь ты, пакость какая! Ты опять тут?

Первый чертенок. Я другой. Я у твоего брата Воеводы был. Храбрость на него напускал.

Иван. Ну, какой бы ты ни был, а тебе то же будет! (Замахивается топором.)

Первый чертенок. Не убивай меня, я тебе что хочешь сделаю.

Иван. Да что ж ты сделать можешь?

Первый чертенок. А я могу тебе денег сколько хочешь наделать.

Иван. Ну что ж, наделай!

Первый чертенок. Сейчас я тебя научу.

Иван. Учи.

Первый чертенок. А ты меня потом не убьешь?

Иван. Я коли слово даю, так держу его. За всю жизнь ни разу не нарушил.

Первый чертенок. Сразу видно: дурак... А теперь слушай. Возьми ты листу дубового с этого дуба и потри в руках. Наземь золото падать будет.

Иван собрал листья, потер — посыпалось золото.

Иван. Чудно...

Первый чертенок. Еще нужно?

Иван. Хватит. На что они мне?

Первый чертенок. Теперьпусти меня, Иван.

Иван. Пушу. Только ты наперед мне дерево домой отнеси. *(Наваливает на чертенка дерево.)*

Первый чертенок. Ой-ой! Не надо! От работы черти пропадают. *(Делает два шага и вместе с вспышкой исчезает.)*

Иван. Ишь ты! И впрямь от работы черти дохнут. Давай, Полкан, дерево отнесем да скорей вернемся. Нам еще много рубить надо.

Иван с Полканом уносят дерево за дом. Возле копны появляется Третий чертенок.

Третий чертенок. Братцы! Ау! Где же вы? Ивана не одолели? Ах так! Ну, тогда я Ивану такую пакость сделаю, что он от голода подохнет. *(Залезает в копну, и оттуда доносится его голос.)* Тепло становится... Хорошо... Уютненько... Минут через пять рожь как раз и гнить начнет. А для нас, чертей, гниль всякая как перина пуховая... А мне что... Мне бы только поспать малость.

Из копны слышен храп чертенка. Храп затихает, входит Иван с Маланьей и Полкан.

Иван. Надо нам, Маланьюшка, поскорей дрова рубить. Дорубим, а завтра за рожь примемся. Снопы перевезем да обмолотим.

Полкан принюхался, грозно залаял.

Ты что, Полкан? Ай беда какая?

Полкан. Погоди, Иван, дрова рубить. Что-то гнилью тянет. Уж не снопы ли?

Иван *(бросился к снопу)*. Так и есть! Ах ты горе-то какое! Пропадем без хлеба! Надо все бросать, за снопы приниматься.

Иван взял вилы, воткнул в копну — оттуда вопль раздался. Поднял Иван вилы со снопом, а на снопе Третий чертенок сидит. Полхвоста ему Иван вилами отхватил.

Третий чертенок. Ой-е-ей! Хвост мой бедный. Что ж я теперь без хвоста делать буду?

Иван. Ишь ты, пакость какая! Ты опять тут?

Третий чертенок. Я другой, то мои братья были. А я у твоего брата Купца был.

Иван. Ну, какой ты там ни будь, и тебе то же будет!

Третий чертенок. Не убивай меня, Иван, отпусти, а я тебе что хочешь сделаю.

Иван. Да что ты сделать можешь?

Третий чертенок. А я могу тебе солдат наделать.

Иван. Да на что их?

Третий чертенок. А на что хочешь их поверни: они все могут.

Иван. Песни играть могут?

Третий чертенок. Могут.

Иван. Ну что ж, сделай.

Третий чертенок. Возьми ты сноп ржаной, тряхни его о землю и скажи только: «Велит мой холоп, чтоб был не сноп, а сколько в тебе соломинок, столько бы и солдат».

Иван. Да зачем же я буду из хлеба солдат делать? Хлеб мне пужней.

Третий чертенок. А ты, как захочешь, их обратно в снопы поверни. Скажи: «Сколько солдат, столько и соломинок. Велит мой холоп, будь опять сноп».

Иван говорит первое заклинание — появляются два солдата. Иван торопливо кричит второе заклинание — солдаты исчезают.

Ты их песни заставь петь.

Иван. Некогда мне развлекаться, лес рубить да снопы возить надо.

Третий чертенок. Пусти меня теперь, Иван. Я сделал, что обещал.

Иван. Пушу. Только ты сначала снопы потаскай. Третий чертенок. Не могу я таскать. От работы черти пропадают.

Иван (*нагружает на чертенка снопы*). Но! Пошел!..

Чертенок делает два шага. Вспышка, и он исчезает.

Исчез! Ну да ладно. Нам работать надо. (*Уходит.*)

На авансцене появляется Большой черт.

Большой черт. Верные мои чертенята!.. Ха-ха! Прятались со страху... Слушай мою команду! Ко мне! Бегом!.. (*Испуганно.*) Неужели беда случилась?.. Страшно, страшно подумать... Да ведь если я без чертей, без подчиненных своих останусь — это я вроде бы в должности понижен. Какой же начальник без подчиненных?.. Чертенята! Где вы! Ау-у! (*Уходит.*)

На сцене крыльцо Иванова дома. Озираясь по сторонам, крадется Воевода. На правую ногу припадает, левая перевязана. Кольчуга его разорвана в клочья, шлем пробит, на одном сапоге длинная шпора, другая сломана, рука на перевязи, а от большой медали на груди осталась только половина.

Воевода (*подходит к крыльцу, окликает*). Иван!
Голос Ивана. Кто там?
Воевода. Это я, братец Иван.

Выходит Иван.

Иван. Чего в рань такую? Небось всю ночь ехал?

Воевода. Какой ехал! Бежал...

Иван. Ишь ты!.. Кто ж тебя эдак разукрасил?

Воевода. Тараканский воевода.

Иван. Никак война была?

Воевода (*вздыхнул*). Была.

Иван. Кто ж почин сделал?

Воевода. Я.

Иван. Зачем тебе?

Воевода. Храбрость на меня нашла.

Иван. Видать, сильно ты тараканского воеводу напугал?

Воевода. Да нет. На него тоже храбрость нашла.

Иван. Чем же кончилось? Или не кончилось?

Воевода. Кончилось... У меня царь вотчину отобрал, а самого в тюрьму посадил. Насилу из тюрьмы убер.

Иван. Кто ж ты теперь? Военный или преступник?

Воевода. Выходит, я теперь военный преступник. У нас, братец Иван, работа такая: ты побил — герой, тебя побили — преступник.

Голос Царя: «Ищи, лови, хватай!»

Воевода. Иван, спрячь меня, за мной Царь гонится.

Иван прячет Воеводу. Вбегают Царь с Министром.

Царь. Воевода мой мимо не пробегал?

Иван. Мимо не пробегал.

Царь. Министр, приказываю все вокруг облазить и обшарить!

Министр. Слушаюсь. (*Отходит в сторонку и ложится спать.*)

Иван. Да зачем он тебе?

Царь. Как это зачем? Раз он провоевался — я его казнить должен! Сейчас! Не спорь! И тебя казню! Всех расказню!.. Ох, устал... Надоели вы мне все. Воевода провоевался и сбежал — топоры острые зря пропадают. Министр прямо на ходу спит. А Принцесса моя и не ест, и не спит, день и ночь у нее голова болит... Ты мою Принцессу видел?

Иван. Нет.

Царь. Раскрасавица!.. Как кто глянет — на всю жизнь полюбит.

Иван. Да ну?

Царь. Точно. А сама глянет — как рублем подарит. Женихи-то к ней со всего мира спешат, а я-то им три загадочки. Они молчок, а я-то им головки ихние забубенные на плаху. Топор поострее выбираю — это чтоб не больно было. Зачем зря боль человеку причинять?

Иван. И то...

Царь. Палач как махнет!.. Головы — раз! — и нет. А без головы плохо дело: кушать-то нечем. А кушать нечем — от голода помрут. Так что уж лучше им сразу головы отрубить. Министр!

Министр просыпается.

Нашел?

Министр. Никак нет! Все обшарил, все облазил!

Царь. Бежим дальше!

Министр и Царь убегают с криками: «Ищи, лови, хватай!»

Иван. Вылезай. Убежал Царь.

Воевода выходит.

Воевода. Я к тебе, Иван, жить прибыл.

Иван. Ну что ж, живи. Только землицы у меня мало осталось. С вотчины твоей землю бы обратно персвезти...

Воевода. Нельзя... Провоевал я вотчину...

Иван. Ну что ж... и так живи...

Воевода. Да я не один. Корми нас с женой, пока место новое выйдет...

Иван. Ну что ж, живите.

Воевода (*тихонько окликает*). Жена!

Вымаршивает Воеводику.

Иван. Живите, коли пришли.

Воеводику. Смирно! (*Что-то шепчет на ухо Воеводе.*)

Воевода. Ты не сердчай на меня, Иван.

Иван. Чего?

Воевода. Жена-то у меня барыня.

Иван. Вижу... Фу-ты ну-ты, ножки гнуты.

Воевода. Не может, говорит она, с простым мужиком в одной избе жить.

Иван. Ну что ж... Я в сарае переночую.

Воевода. Ну, спасибо тебе, Иван. Сразу видно, что ты мне родной брат.

К крыльцу дома приближается Купец. Одежда его растрепана, по видны следы былой роскоши.

Купец. Здравствуй, Иван.

Иван. Здравствуй.

Прокричал петух.

Купец (*вздвинул, прислушался*). Петух не продается?

Иван. Может, и продается...

Купец. Может, и продается, да купить не на что. Все. Проторговался я, Иван.

Иван. Как же так?

Купец. Зависть на меня напала. Весь мир хотел купить.

Иван. Не купил?

Купец. Не вышло.

Иван. Дорого, что ли, стоит?

Купец. Видать, дорого... Еле от долгов убежал.

Иван. Жеребца-то хоть сохранил?

Купец. Все за долги взяли... Да я не один, жена у меня — Купчиха. Пока я не расторгуюсь, корми нас с женой.

Иван. Ну что ж, живите.

Купец. Жена, иди сюда.

Выплывает толстая Купчиха.

Иван. Заходите. Как раз Маланья завтрак собирает.

Купчиха. Побыстрее пусть собирает да побольше. Я много есть привыкла. (*Шепчет что-то Купцу на ухо.*)

Купец. Ты уж прости, Иван. Жена моя говорит — с мужиком кушать не может, от тебя потом пахнет.

Иван. Ну что ж... Идите в дом, а я тут поем...

Купец. Ну, спасибо тебе, Иван. Сразу видно, что ты мне родной брат.

Купец с Купчихой уходят в дом. Появляются две бабы.

Первая баба. Кончай, Иван, работу. Праздник нынче.

Иван. А раз праздник, я вам такого подарю, чего вы в жизни не видали. (*Убегает.*)

Первая баба (*смеется*). То-то дурак...

Вторая баба. Он дурак, а добрый.

Первая баба. Братья-то его уж в купцы да воеводы выбились. А Иван-дурак все горб на земле ломает.

Вторая баба. Кто мало имеет, тот мало и теряет.

Возвращается Иван с кошелкой, полной монет.

Иван. Держите, бабы! (*Кидает им монеты.*)

Бабы расхватывают монеты, торопливо прячут.

Первая баба (*плачет*). Иван, Иван, обидели меня... Монетка мне не досталась...

Иван. Да угомонитесь вы!.. Я другим разом еще больше дам... Лучше песни послушайте...

Первая баба. Песни мы и сами знаем.

Иван. Не так хороши ваши песни.

Вторая баба. Какие же лучше?

Иван. А я вот покажу сейчас. (*В сторону.*) Сделай, холоп, чтоб был не спол, а каждая соломинка — солдат.

Из-за снопа выходят два солдата.

Первый солдат. Мы, солдаты его величества соломешного полка, прибыли в твое, Ивана-дурака, подчинение!

Иван. Песню нам спойте. Только повеселей какую. Второй солдат. Есть песню спеть!

Мы солдаты — аты-баты всех побили.
В голове у нас угар.
Много денег захватили, получили
И спешим мы на базар.
Расставляй, купец, товары — самовары.
Все мы купим и съедим.
Запроси любую цену — нам не страшно.
Ни на что не поглядим.

Первая баба. Хорошо поют!

Вторая баба. Смелые уж больно... Что ж их теперь, на постой назначат? Ведь их кормить надо.

Иван. Уведу я их. *(Уходит; из-за крыльца слышен его голос.)* Сколько солдат, столько соломинки. Велит мой холоп, будь опять сноп.

Солдаты быстрым шагом уходят.

Вторая баба. Пора и нам идти. Напугал ты нас, Иван, солдатами.

Бабы уходят.

Купец *(выходит на крыльцо)*. Иван, открой мне, откуда ты деньги золотые берешь. Кабы у меня такие вольные деньги были, я бы к этим деньгам со всего света денег собрал.

Иван. Ну! Сколько ж тебе надо?

Купец. Дай мне хоть полмешка.

Купчиха *(выскакивает на крыльцо)*. Мешок!

Иван. Ну что ж, сейчас принесу. Вой на том дубу еще листу много. *(Уходит)*.

Купец. Будет золото — все куплю. Весь мир куплю!

Купчиха. Все купишь, потом что делать будешь?

Купец. Потом все продам.

Купчиха. А потом?

Купец. Потом снова все куплю. Главное дело — изловчиться: купить подешевле, продать подороже.

Возвращается Иван с мешком.

Купчиха. Хватай скорей мешок, а то передумает дурак.

Купец. Кабы умный был, так, может, и передумал бы.

Иван. Вот, целый мешок тебе натер. Будет, что ли?

Купец. Пока будет. Спасибо, Иван.

Иван. И то... Коля тебе еще надо, приходи, я натру еще — листу много осталось.

Купец с женой подхватывают мешок с деньгами и ташат, кряхтя от тяжести.

Куда же ты, братец? Отведал бы щей наших!

Купчиха. Нужны нам больно щи твои мужицкие, мы теперь пироги есть будем да пирогами и закусывать.

Купец с Купчихой убегают. На крыльцо выскакивают Воевода и Воеводица.

Воевода. Мы, Иван, братья. Нам надо без утайки жить... Открой мне, откуда ты солдат приводил и куда увел?

Иван. Да на что они тебе? Ты же провоевался.

Воевода. С солдатами можно себе царство добыть.

Иван. А на что тебе царство?

Воевода. Царем буду — земли тебе дам, лошадь.

Иван. Ну?.. Я тебе сколько хочешь наделаю. Смотри же, я их делать буду, а ты их уводи, а то коли их кормить, так они в один день всю деревню слопают.

Воевода. Уведу. На лугу соберу всех и уведу.

Иван. Велит мой холоп, чтоб был не сноп, а каждая соломинка солдат.

Из-за крыльца выходят два солдата.

Первый солдат. Господин поручик, мы, солдаты, brave ребята, прибыли в полное ваше подчинение!

Воевода. Молодцы! На луг шагом марш!

Солдаты *(с песней уходят)*.

Весь мир лежит в крови у наших ног!

Заигрывает солнце со штыками.

Непроходимых нет для нас дорог.

Непроходимы только лишь мы сами.

Иван. Давай еще, что ли?

Воевода. Давай.

Иван произносит заклинание — выходят еще два солдата.

Первый солдат (*Воеводе*). Господин генерал, мы, солдаты, brave ребята, прибыли в полное ваше подчинение!

Воеводиха. Службу знаете?

Второй солдат. Так точно. Нашему брату жизнь — копейка, голова — наживное дело.

Воевода. На луг шагом марш!

Солдаты (*с песней уходят*).

Сражение за сраженьем — грудь в крестах!
А шрамом приукраситься сумеем.
Не повезет — так голова в кустах.
Но мы без головы еще страшнее!

Иван. Давать еще?

Воевода. Давай.

Иван. А не много ли будет?

Воевода. Скажу, когда много.

Иван уходит, входят еще два солдата.

Первый солдат (*Воеводе*). Господин фельдмаршал, мы, солдаты, brave ребята, прибыли в полное ваше подчинение!

Воевода. Молодцы! Хвалю за службу! Получай первый орден, остальные впереди. (*Снимает с груди пол-медали, наклеивает на грудь солдату.*) На луг шагом марш!

Солдаты (*с песней уходят*).

Коров, овец, баранов, кур сожрем,
А золотом наполним наши рапцы.
Когда мы тихим шагом мир пройдем,
Не будет больше в мире иностранцев.

Иван (*выходит*). Не хватит?

Воевода. Вот теперь хватит... (*Кричит.*) Войско! Слушай мою команду! Вперед, шагом марш!

Вдалеке слышны топот и песня.

Иван (*смотрит вдаль*). Ишь ты! Идут как...

Воеводиха. Хорошо идут!

Воевода. Ты уж не сердись, Иван... Но поскольку я теперь фельдмаршал, не с руки мне перед войском пешком выхаживать. Я возьму твою кобылку-то... Царство завоюю — отдам.

Иван. Ну что ж, бери.

Воевода с Воеводихой уходят.

Полкап. Ох, Иван, в дурные руки солдаты да деньги твои попали. Наделают они с ними делов...

Иван. И то...

Занавес